

Ци Цзэ не разгневался:

— Чэн Шэн, тебе никогда не говорили, что беда — из языка?

— Что я сказал? Я просто констатировал факт, второстепенный актер.

Чэн Шэн и Ци Цзэ были актерами одного выпуска. Они вместе проходили пробы, режиссер Чжан выбрал Ци Цзэ, а Чэн Шэна лишь высмеяли. Как он мог смириться? Все эти годы в индустрии он всюду строил козни Ци Цзэ.

— Ци Цзэ, не клеветайте. В договоре черным по белому написано, что сегодняшняя площадка принадлежит нам, съемочной группе «Зеленые годы». Убираться следует вам.

Видеть, как те, кто раньше над ними издевался, теперь в их власти, доставляло им невероятное удовольствие.

— Правда? Режиссер Ли, на днях я случайно сделал несколько фотографий. Не хотите полюбоваться вместе со мной?

Ци Цзэ достал телефон.

Он пролистал несколько снимков: на них был запечатлен Ли Юй с разными женщинами.

Позы были настолько откровенными, что почти весь экран пришлось бы замазать пикселями.

Ли Юй мгновенно побледнел.

— Где ты это снял? Удали!

Ци Цзэ усмехнулся:

— Удалить конечно можно. Но, режиссер Ли, не считаете ли вы, что должны что-то сделать взамен?

Ли Юй смотрел с яростью, но не смел сделать резкое движение. Эти фотографии были не шуткой.

Сдавленно он произнес:

— Хорошо, мы сейчас уйдем.

Он собрался уходить, но Ци Цзэ не собирался так легко его отпустить.

— Извинитесь.

Ли Юй взглянул на него:

— Ты слишком давишь!

— Давишь? Тот, кто начал, сам понимает.

Видя решимость Ци Цзэ, Ли Юй понимал: если не извинится сегодня, завтра новости о нем будут повсюду.

Черт возьми, откуда у Ци Цзэ эти фотографии!

— Прошу прощения, режиссер Чжан. Вы человек большой души, отпустите нас, мы уйдем прямо сейчас.

Пришли с высокомерием, а ушли с позором меньше чем за три минуты.

Тан Цюй со стороны наблюдал за этим представлением и едва сдерживал смех.

Режиссер Чжан бросил взгляд на Ци Цзэ и сухо бросил:

— Спасибо.

— Что? Не расслышал! — Ци Цзэ с лукавой улыбкой посмотрел на упрямого режиссера.

— Спасибо! — голос был настолько громким, что его услышала половина съемочной площадки.

Сказав это, режиссер Чжан сердито ушел, распекая помощников за декорации.

В перерыве между съемками Тан Цюй болтал с Ци Цзэ:

— Зачем ты так дразнишь режиссера Чжана?

Ци Цзэ загадочно улыбнулся:

— Разве тебе не кажется, что он забавный, когда злится?

Тан Цюй пожал плечами. Неужели у всех такой извращенный вкус?

Чем больше тебе дорог человек, тем больше хочется его поддразнить.

— Если серьезно, откуда у тебя столько компромата на режиссера Ли?

— На всех, у кого были конфликты с режиссером Чжаном, у меня есть компромат. Режиссер не хочет использовать влияние семьи, но кто-то рядом должен быть к этому готов.

— Ты, как второй по списку, довольно предан.

Ци Цзэ выглядел весьма довольным собой.

Тан Цюй заметил, что на площадке Ци Цзэ, кроме разговоров с ним, большую часть времени смотрел на режиссера Чжана.

Похоже, этот штатный второй герой хотел стать главным героем в жизни режиссера Чжана.

Если не считать инцидента в первый день, съемки в следующие дни шли очень гладко.

Настроение Тан Цюя было отличным, и при таком темпе они могли вернуться на полмесяца раньше.

Но небо распорядилось иначе.

В тот день Тан Цюй только закончил сцену и собирался с Чжан Юном и другими уезжать в отель.

Только выйдя с площадки, их машину остановили.

Чжан Юн, увидев, кто преградил дорогу, нахмурился:

— Сидите в машине, никуда не выходите. Я выйду, посмотрю.

Чжан Юн вышел и увидел человека из их группы.

В свете фар Тан Цюй разглядел, что это был Мэн Синь.

— Брат Юн, у меня машина сломалась, я не могу добраться до отеля. Не могли бы вы меня подвезти? — парень выглядел застенчивым.

Помочь коллеге по группе — не проблема. Чжан Юн спросил Тан Цюя и разрешил парню сесть.

— Спасибо, брат Цюй.

Кроме слов благодарности, Мэн Синь всю дорогу молчал, вёл себя очень тихо.

Чрезмерная тишина парня заставила Тан Цюя обратить на него внимание.

Он помнил, что на площадке Мэн Синь играл бунтующего подростка и играл превосходно, что сильно отличалось от его характера.

Заметив взгляд Тан Цюя, Мэн Синь лишь улыбнулся.

Тан Цюй стало неловко, он отвернулся и кашлянул.

— Спасибо, брат Цюй, что подвезли.

— По дороге.

Их лифты были разные, они расстались в холле.

Глядя на лифт, в который уехал Тан Цюй, выражение лица Мэн Синя полностью изменилось, исчезла вся застенчивость.

— Это репортер Ван? У меня для вас есть информация, очень горячая...

Пока все спали, в сети появилась статья, которая мгновенно распространилась по всем платформам.

«Восходящая звезда шоу-бизнеса замешана в скандале с принуждением к интимным отношениям!!!»

«На съемочной площадке угрожали новичку...»

Когда утром Тан Цюй проснулся, в интернете было уже полно подобных статей.

Тан Цюй был на пике популярности, поэтому темы с его участием мгновенно заняли верхние строчки трендов.

Чжан Юн и Ду Янь не понимали, откуда вдруг взялся этот скандал.

Тан Цюй листал посты с разоблачениями.

Там действительно были фото и «факты».

Фото, где его возят на дорогих машинах, и кадры с Мэн Синем, где из-за ракурса казалось, что он притесняет парня.

Даже кадры из фильма, где у них были немного интимные сцены, теперь использовали как улики.

Если бы он не был участником событий, Тан Цюй мог бы поверить этим инсинуациям.

Дело было и большим, и маленьким одновременно.

Если придраться, на фото не было ничего конкретного.

Они не могли точно доказать вину, достаточно было просто выпустить заявление.

Проблема была в том, что Тан Цюй не знал, кто стоит за этим, и не понимал, как далеко они готовы зайти.

— Брат Юн, ты знаешь, кто это сделал?

Чжан Юн, глядя на посты, тоже был в замешательстве. В последнее время они никому не переходили дорогу, но судя по всему, кто-то специально раздувал скандал.

К счастью, у Тан Цюя уже была база фанатов, и репутация у публики была хорошей, поэтому пока хаос не был полным.

Сейчас главное было найти инсайдера.

Чжан Юн и Ду Янь продолжали расследование.

В этот момент позвонил Гуань Янь.

— Сяо Цюй, как ты? Ты в порядке? Не волнуйся, я скоро все улажу.

Услышав голос Гуань Яня, Тан Цюй едва сдержался, чтобы не расплакаться.

Он прошел через многое в прошлой и нынешней жизни: необоснованные насмешки, клевету. Но ни разу ему не хотелось так плакать.

— Гуань Янь.

Услышав дрожь в голосе Тан Цюя, Гуань Янь хотел мгновенно оказаться рядом. За что его сокровище снова страдает?

— Сяо Цюй, не переживай. Все, что тебе неприятно, я сейчас уберу.

Слова Гуань Яня не содержали ни капли шуток. Всего за пять минут все шумные посты в интернете исчезли бесследно, нельзя было найти даже запятой.

Гуань Янь знал, что это худший метод, но сейчас он думал только об одном: нельзя, чтобы его сокровище видело эту грязь.

Чжан Юн и Ду Янь были в шоке от методов Гуань Яня.

Это было слишком мощно.

Но Тан Цюй был тронут таким поступком.

Увидев новости, первой реакцией Гуань Яня была забота о нем, а затем он удалил всё, что могло его расстроить.

В этот раз он ясно почувствовал, что его любят и оберегают.

Но, несмотря на благодарность, Тан Цюй не собирался спускать это тем, кто устроил провокацию.

Если меня не трогают, я и сам не трогаю других. Но если они пришли на мою территорию, я должен показать им, кто здесь главный.

— Брат Янь, ты можешь помочь мне узнать, кто всё это сливает?

Гуань Янь посмотрел на отчет, поданный подчиненным:

— Первоисточник — журналист из маленького медиа. Я уже отправил людей узнать подробности.

— Спасибо, что уделил время.

— Я сейчас не могу приехать к тебе, береги себя. Не расстраивайся из-за такой мерзости.

— Я знаю, они этого не достойны, — хотя Тан Цюй был мягким человеком, это не значило, что он позволял себя топтать.

<http://bllate.org/book/16733/1561109>